

P.N. Mayurov

RRELIGIOUS SEGREGATION AS THE REASON OF LOSS OF NATIONAL SOVEREIGNTY

Pavel Mayurov – a 2-d year PhD student, Law Faculty. the Department of Theory and History of State and Law, Inter-regional Institute of Economics and law at the EurAsEC, Russia, Saint Petersburg; **e-mail:** mayurov2010@mail.ru.

The article focuses on problems of political struggle and segregation on religious grounds in the Grand Duchy of Lithuania. It examines issues related to similarities and differences in legitimation of Lithuanian princes in the context of Orthodox and Catholic political tradition. The article studies consequences of the forceful imposition of Catholicism in the Lithuanian-Russian state and analyzes problems of state development after the territorial expansion and turning of the Lithuanian-Russian state into Grand Duchy in XIV-th century. The problems of struggle between Orthodox and Catholic feudal elite during the civil war at the beginning of the XV-th century.

Keywords: White Russia; Great reigning; Lithuania; Orthodoxy; Catholicism; the Prince; the Lithuanian-Russian state; Poland; segregation; feudalism; feudal dispersion.

П.Н. Маюров

РЕЛИГИОЗНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ УТРАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Павел Николаевич Маюров – аспирант II курса юридического факультета кафедры теории истории государства и права, Университет при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** mayurov2010@mail.ru.

В статье рассматривается проблематика политической борьбы и сегрегации на религиозной основе в Великом княжестве литовском, русском и жемайтском. Изучаются проблемы сходств и различий в легитимации литовских князей в рамках православной и католической политической традиции. Изучаются последствия принудительного насаждения католицизма в литовско-русском государстве и проблемы государственного развития после территориальной экспансии и превращения литовско-русского государства в Великое княжество в XIV в. Рассматриваются проблемы борьбы православной и католической феодальной элиты в гражданской войне начала XV в.

Ключевые слова: Белая Русь; Великое княжение; Литва; православие; католичество; князь; литовско-русское государство; Польша; сегрегация; сейм; феодализм; феодальная раздробленность.

Введение

Проблематика сохранения единства страны в условиях фактического расслоения общества по признаку религиозной принадлежности обладает исключительной актуальностью для своего изучения в настоящее время. Трансформация литовско-русского государства в XIV в. в феодальное Великое княжение, которое включало подавляющее большинство зе-

мель Киевской Руси, привело к кризису политического строя. Государственное устройство шло по пути слияния прежде регионального государства и присоединённых русских княжеств. При этом система власти и управления и, в первую очередь, сама легитимация власти литовских князей в рамках собственно «литовских» земель отличалась от традиций киевского княжения. Данное обстоятельство

вызвало двойственность государственной системы, которую возглавляли Великий князь литовский в качестве верховного сюзерена и Великий князь русский, чьё могущество было связано с поддержкой православных феодалов русских земель.

Литовско-русское государство даёт пример возникновения, развития и негативного разрешения проблем достижения социального мира в стране. Используя многовековой опыт государственного строительства, можно избежать подобных ошибок в будущем. Литовско-русское государство утратило свой суверенитет и единство, будучи включенным в состав Речи Посполитой. Утрата суверенитета государственной власти для нарождавшегося белорусского народа привело к тяжким последствиям социального развития. На протяжении многих веков население Белой Руси отстаивало свою свободу и независимость. Изучение опыта поиска социального компромисса обладает исключительной важностью для развития страны. Вопросы изучения истории литовско-русского государства были рассмотрены в трудах многих отечественных и зарубежных учёных. В их числе необходимо отметить: В.Б. Антоновича, С.А. Беляева, И.У. Будолвица, Н.С. Голицина, Э. Гудавичюса, Б.Д. Грекова, Д.Л. Похилевича, А.Е. Преснякова, К.М. Любавского, О.М. Рапова, А.Л. Хорошкевича, Л.В. Черепнина, М.Ф. Шабульдо, А.А. Шахматова и др. При этом многие вопросы гражданской войны XV в. не нашли своего должного освещения в трудах современных исследователей.

Целью работы является исследование государства и права Великого княжества литовского, русского, жемайтского для выявления закономерностей эволюции его строя в аспекте проблематики объединения русских княжеств. Объектом работы являются источники по истории литовско-русского государства, хроники, литературные произведения. Предметом работы выступают основные закономерности трансформации литовско-русского государства в условиях гражданской войны XV в. Методологическую основу работы составляют различных общенаучных и

специальных юридических методы, способы и принципы познания.

Основная часть

Противоречие интересов католической и православной феодальной элиты в литовско-русском государстве в XV в. привело к гражданской войне и противостоянию с московским государством. В области правового регулирования противоречие воплотилось в религиозные и политические формы институтов государственности, которые были различны для православных и католиков. Древние языческие нормы и традиции к этому времени постепенно ушли в прошлое. Земли первоначального литовско-русского государства, оформившегося в XIII в., ядро которого было сформировано из территорий Литвы и Белой Руси, отличались по своему устройству и феодальной элите от присоединённых территорий южных и восточных русских земель. Территория Литвы за столетие с середины XIV по начало XV в. увеличилась в четыре раза. Важнейшее отличие присоединённых земель было в ином религиозном и отчасти национальном составе [4. С. 132].

Русские князья, прежде являвшиеся полновластными хозяевами своих земель, в «литовских» землях оказались уравнены с боярством. Но, тем не менее, полномочия литовских князей были ограничены. Многочисленные феодалы были готовы поддержать княжескую власть, не обладавшую значительным доменом и ресурсами для содержания войска, только при её служении их интересам. Литовские князья всегда избирались панями Рады или силой добивались трона. Только после этого совершался обряд коронации. Вопросы догматики и особенностей вероисповедания не имели непосредственного отношения к политическому конфликту русской феодальной элиты и связанных с правящим литовским княжеским родом князей и боярства. Феодальная элита Киевского, Черниговского, Галицко-Волынского, Смоленского и других княжеств требовала предоставления для себя прав и привилегий и представительства на феодальных съездах, а так же религиозной веротерпимости [5. С. 32].

Чем больше становилась территория государства, тем сложнее литовским князьям становилось её контролировать. Они обладали ограниченными ресурсами. Литовские князья приобретали титул Великих русских князей на основе владения Киевом. Но существовало Московское Великое княжение, и московские князья воспринимали себя единственными легитимными Великими князьями русской земли. Поэтому литовским князьям приходилось использовать политику веротерпимости и компромисса с феодальной элитой своей страны. Православная церковь отказала в учреждении двух митрополий. Метания митрополита Киприяна в XIV в. завершились выбором Москвы, а не Вильно [4. С. 145]. Православная церковь тяготела к Москве, она не могла поддерживать позицию изначально языческих литовских князей. Для них вероотступничество было частью стратегии приобретения и сохранения власти.

Принятие католичества для литовских князей давало значительные преимущества. Но при этом они, являясь православными, не могли сравниться по легитимности власти с московскими князьями. Включение в религиозную и политическую систему католической Европы придавало литовско-русскому княжеству более высокий статус королевства. Католическая легитимация, вручение короны Римским папой развязывала им руки. Литовские князья могли игнорировать православные институты права и государственности. При этом для литовских князей теперь подавляющая часть собственного населения превращалась в схизматиков [4. С. 121]. Отказ от легитимации власти на основе православия рассматривался православным населением как вероотступничество. Но он давал литовским князьям союзника в лице католической Европы против власти Москвы и влияния православной церкви.

Государственная власть литовско-русского государства отличалась децентрализованным характером, который выражался в роли сеймов и панов Рады. Московское княжество обладало значительно большей централизованной структурой.

Литовские князья стояли перед выбором поддержки интересов феодалов ядра литовско-русского государства (собственно Литва и Белая Русь) и распространения их власти на присоединённые земли в ущерб правам проживавших там русских православных феодалов либо проведения своей политики в интересах феодалов присоединённых русских княжеств. Правовую основу происходившего процесса составлял выбор легитимации власти по католическому или православному образцу. В связи с ослаблением внешней угрозы (поражение Тевтонского ордена и ослабление Золотой орды после Куликовской битвы и её последующий распад) литовские князья утратили опору власти – роль князей-защитников. Литовский княжеский род правил страной, население которой более чем на две трети составляли православные христиане. После ослабления внешней угрозы они стали терять легитимность власти на фоне роста политического влияния православных московских князей. Внешняя угроза, которая ранее сглаживала социальные противоречия, исчезла [4. С. 341]. Различные литовские князья для вступления на престол опирались на разные феодальные группировки.

Показательно, что распространение католицизма среди непривилегированного населения шло медленно. Противостояние верований было связано только с политической борьбой феодальных группировок [1. С. 131]. Столетия спустя в Речи Посполитой феодальный гнёт католической шляхты соединится с религиозным и тяжело отразится на непривилегированном населении. Религиозный фактор являлся формой борьбы феодалов за выбор направления развития страны на пути объединения русских земель либо включения в систему католического мира. Само литовско-русское государство оказалось на грани раскола [1. С. 231].

Постепенно происходит расширение базы феодальной элиты и падение роли литовских феодальных родов Литвы и Белой Руси. Данная политика проводилась в правление Свидригайло и в результате завершилась гражданской войной 1430–1437 гг. [2. С. 123]. Стремление уничто-

жения русского княжения и утверждения власти католиков имело место в правлении Польских королей Ягайло и Сигизмунда. Польский хронист Ян Длугош отмечал, что, несмотря на католическое крещение, Свидригайло был ставленником православных феодалов: «Большой щедростью и возлияниями он приобрёл себе благоволение богатых, и особенно русских, поскольку и хотя был он сам католиком, показал он большое сочувствие к их православной вере» [1. С. 251]. После смерти могущественного Витовта князь Свидригайло в большей степени отвечал интересам православного населения в отличие от Ягайло, который стал польским королём Владиславом II. Свидригайло расторг заключённую Ягайло Кревскую личную унию с Польшей. Он провозгласил правовые основы своей власти: «Не с благоволения Владислава, но наоборот с Божьей милостью и по праву рождения своего Великий князь. Могу теперь в это время отомстить ему за прошлые обиды, но пусть он будет благодарен за то, что я уважаю Владислава только как брата и польского короля» [6. С. 215].

Но в это время католицизм уже стал религией большей части литовских феодалов. Произошёл конфликт, проистекающий из особенностей христианской средневековой правовой культуры [3. С. 213]. Католическое население видело в правителях католических монархий и католической церкви своих законных сюзеренов. Отсутствие одобрения церковью решений светской власти воспринималось как потеря их легитимности. По просьбе Ягайло Римский папа снял с католиков клятву верности Свидригайло. Против православной феодальной элиты сформировался заговор католиков, которые поддерживали Сигизмунда.

В оплату своей поддержки Сигизмунд обещал передать Польше Волынь, Подолье и Киев. Данный пример показывает отсутствие единства литовско-русского государства. Сигизмунд не мог опираться на данные земли и легко от них отказался. Оба литовских князя не желали сохранять единство страны. В 1432 г. Сигизмунд вступил в Вильно. Во всех католических

храмах провозглашалась папская булла, католики больше не должны были быть верны Свидригайло. Литовско-русское государство расколосось. Вильно, Жемайтия, Троки, Минск и Ковно признали власть католика Сигизмунда.

Свидригайло в Полоцке на сейме православных феодалов был провозглашён «Великим князем русским». Титул показателен, он не имел легитимности своей политической власти для католиков. Великое княжество утратило единство. Свидригайло стал правителем земель Белой Руси, а также Волыни, Подолья, Киева, Тулы, Чернигова, Путивля, Северской земли, Смоленска, Трубчевска, Стародуба, Серпейска и др. Но в ходе гражданской войны 1432–1437 гг. Свидригайло потерпел поражение [1. С. 132].

Сигизмунд (Жигимонт) Кейстутович (1432–1440) начал своё правление после свержения и изгнания Свидригайло. Сигизмунд, по сути, был орудием в руках Владислава II и католической шляхты литовско-русского государства. Пауль фон Росдорф, Великий магистр Тевтонского ордена, отмечал, что правление Сигизмунда было правлением «жестокосердного человека и насильника, убийцы своих подданных, он много невинных людей лишил жизни как мучеников» [8. С. 321]. Если ранее население боролось против католической агрессии других стран, то теперь её проводником и исполнителем стал сам правитель.

С целью привлечения на свою сторону православных феодалов Сигизмунд издал акт о веротерпимости, «для того, чтобы в будущем между нашими народами не было различий или какого-нибудь непонимания, которым можно было причинить ущерб государству, чтобы все были обласканы одними и теми же милостями, на основе единодушия и согласия...» [1. С. 214]. Православные князья и бояре получали право на вотчины, право на ассоциации с католиками [2. С. 321]. О непривилегированном населении речи в послании не идёт. Католики стремились сплотить феодальную элиту для порабощения именно православного населения [1. С. 311]. Русские войска Свидригайло остав-

ляли за собой пустыню, опустошая «Литву». Зверства совершали и войска Сигизмунда и короля Владислава II. Орденские хроники указывают, что народ поддержал власть Свидригайло. Сигизмунд удерживал Вильно только с помощью поляков, их военного и финансового участия. Сигизмунд жаловался своему сюзерену: «Земля наша была опустошена... все наши города, податные, у нас он отобрал и данников» [14. С. 321]. В жестокости католических феодалов обвинял Римский папа Евгений IV. В своей булле он указал, что «даже языческие завоеватели, покорив города, часто жалели наших жен и отпускали их обратно в дома: тем более были обязаны подобное делать христианские правители» [6. С. 316].

Сигизмунд, не обладая легитимностью власти в глазах православного населения, был вынужден карать все реальные или мнимые преступления против его власти. В хронике Быховца указывается: «...очень жестоким был к своим подданным, особенно к шляхте, хватал их и творил над ними страшные жестокости, карал их невинно, убивал и мучил и так, как только мог придумать, и поступал так со всеми князьями и панятами и со всем шляхецким сословием всех земель литовских, русских и жемайтских» [9. С. 215]. Сигизмунд стремился укрепить свою власть и провозгласил суверенитет литовско-русского княжества. Он провозгласил, «что никогда мы не были ничьими подданными. Великое княжение, пока живет человеческая память, никогда никому не было подвластно...» [13. С. 31]. В 1440 г. на Вальном сейме должно было быть утверждено его княжение. Но Сигизмунд был убит собственными католическими союзниками. Он боролся с православием и насаждал в княжестве католицизм. Но и католики воспринимали его исключительно как орудие для присоединения княжества к Польше. Князь Иван Чарторыйский указывал: «Не заслуживает наказания убийца князя Сигизмунда, но напротив – наград и почестей: потому, что он убил тирана, жестокую тварь, и всякого добра отечеству неприятеля, он убил того, кто множество имущества забрал у

католиков, много рыцарей лишил жизни мечем без причинно...» [13. С. 341]. Поляков не интересовали интересы местного населения. Они отождествляли литовско-русские интересы исключительно с господством Польши и католической церкви.

После территориального расширения литовско-русского государства и увеличения сословия феодалов, которые были опорой власти потомков Гедимина, усиливались противоречия в среде феодальной элиты собственно «литовских» земель, в значительной степени принявшей католицизм, и вновь присоединенных православных русских княжеств. Территориальная экспансия не укрепила, а напротив – привела к ослаблению влияния литовских князей. Для сохранения власти они были вынуждены опираться на католическую Польшу. Раскол государства был предрешён. Но и опора на Польшу снижала влияние феодалов «литовских» земель, поскольку они искали для себя сюзерена за границей. Польская шляхта за поддержку предлагала унию с присоединением земель литовско-русского государства. Сами присоединённые православные русские княжества не обладали и не смогли создать политический центр. Выход из кризиса означал либо завоевание католической Польшей, либо присоединение к уже обладавшему в значительной степени централизацией Московскому княжеству. Попытки политики компромисса и веротерпимости в условиях вооружённого вмешательства со стороны католической Европы и Москвы не могли достичь успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонович В.Б. Очерк истории великого княжества Литовского. Киев, 1878. 749 с.
2. Беляева С.А. Южнорусские земли во второй половине XIII–XIV вв. Киев, 1982. 442 с.
3. Грамоты великих князей литовских и удельных с 1390 по 1569 год. Киев, 1868. 473 с.
4. Греков Б.Д., Шахматов Ф.Ф. Мир истории: Русские земли в XIII–XV веках. М., 1986. 566 с.

5. *Кром М.М.* Между Русью и Литвой. М., 1995. 320 с.
6. *Леонтович Ф.И.* Очерки истории литовско-русского права. СПб., 1894. 460 с.
7. *Летописи белорусско-литовские* // ПСРЛ. Т. 35. М., 1980.
8. *Ливонская хроника Германа Вартберга* // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига, 1879.
9. *Любавский М.К.* Литовско-русский сейм. СПб., 1890. 489 с.
10. *Маюров П.Н.* Классическая теория применения уголовных наказаний в странах Западной Европы XIX в. // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: сб. статей Международ. науч.-практич. конференции (6 октября 2017 г., г. Челябинск). Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 104–108.
11. *Маюров П.Н.* Правовое и идеологическое обоснование интеграционных процессов на рубеже XIX–XX вв. // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. по материалам Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть II. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. С. 301–305.
12. *Маюров П.Н.* Проблемы реализации государственного принуждения в странах западной Европы на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные проблемы правоведения–2017: материалы международ. науч. конференции, посв. дню Конституции Российской Федерации. Псков: Псковский государственный университет, 2017. С. 185–191.
13. *Хроника Быховца* // ПСРЛ. Т. 32. М., 1975.
14. *Якубовский И.* Земские привилегии Великого княжества Литовского // Журнал Мин. нар. Просвещения. 1903. № 6. С. 263–296.